

0-734643

На правах рукописи

ФАСИХОВА МАРИНА НИЯЗОВНА

**ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
ПО ОТНОШЕНИЮ К РЕЛИГИОЗНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ
В ТАТАРСТАНЕ (60-80-е годы XX века).
ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 23.00.01. - Теория политики,
история и методология политической науки
(по историческим наукам)

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук*

Казань - 2002

Работа выполнена на кафедре истории Татарстана исторического факультета Казанского государственного университета

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
Набиев Ринат Ахметгалиевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Мухаметшин Рафик Мухаметшевич

кандидат исторических наук
Хабутдинов Айдар Юрьевич

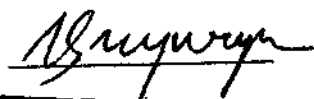
Ведущая организация - Казанский государственный
технологический университет

Защита состоится «26» сентября 2002 года
в 14.00 часов на заседании **Диссертационного Совета Д.212.081.17** по
защите диссертаций на соискание ученой степени доктора историче-
ских наук при Казанском государственном университете по адресу:
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1112.

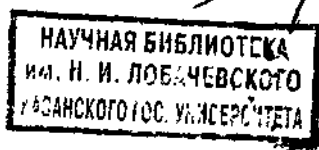
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. **Н.И.Лобачевского** Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «26» сентября 2002 года.

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
кандидат исторических наук,
доцент

А.Г. Циунчук

I. Общая характеристика работы

Постановка проблемы. Политика и религия на протяжении многовековой истории человечества тесно взаимодействовали друг с другом. Взаимоотношения государства и религиозных объединений как субъектов политики являются неотъемлемой составляющей развития политических отношений и политической науки, в частности. Степень и характер этого взаимодействия раскрывается и объясняется сущностными характеристиками как религии так и политики. Их взаимодействие на институциональном уровне отражается в характере государственно-конфессиональных отношений.

В России в 1990-е гг. государственная политика в сфере регулирования отношений с церковью и государственно-конфессиональные отношения стали предметом исследования специалистов различных областей гуманитарного знания. В частности, это связано с отставанием отечественной науки этого направления от зарубежной в связи с господством моноидеологической системы в СССР.

Проблема взаимоотношений **государства**, его властных структур, с одной стороны, и религиозных организаций и верующих - с другой, в значительной степени определяется особенностями исторического пути современной полиэтнической и поликонфессиональной России. Государственно-конфессиональные отношения складывались под воздействием фундаментальных **социополитических** и идейно-культурных факторов: общественного **устройства**, идейно-политической стратегии правящего **класса**, организационно-хозяйственных отношений, господствующих на политическом Олимпе представлений о "допустимой" степени самостоятельности церкви. Одновременно на религиозную политику государства оказывали воздействие религиозная ситуация в стране, характер общественных притязаний элиты клира.

Для СССР характерен разрыв между провозглашением свободы совести и политической практикой, что фактически привело к формированию атеистического государства. Религия вытеснялась из общественной жизни вместе с закрытием множества религиозных объединений.

Происходившие в 1980-х годах общественно-политические перемены в России и курс на правовой и хозяйственный суверенитет, взятый руководящими силами Татарстана в начале 1990-х годов, привели к необходимости **установления** оптимальных для этого региона государственно-конфессиональных отношений. В этой связи, отношения государства с **религиозными объединениями** стали особо значимой

сферой федеральной и республиканской политики, от которой во многом зависит состояние межнациональных отношений, общественно-политическая ситуация в целом. Отсутствие продуманной политики в области государственно-конфессиональных отношений приводит к "нарастанию **клерикализации** общества, политизации деятельности верующих, втягиванию церквей и деноминаций в межэтнические конфликты, рост напряженности в межконфессиональных отношениях в регионах **России**"¹.

Исследование опыта такого полиэтничного и поликонфессионального региона как Республика Татарстан в области религиозной политики, взаимоотношений власти и религии имеет серьезное историко-теоретическое значение, открывает новые возможности для развития современной политической теории, а также обладает значительным практическим социальным и политическим потенциалом. Анализ этой проблемы вписывается в концепцию современной историографии и обществознания в целом, разрабатывающих вопросы природы, содержания и направленности трансформационных процессов, в которые было втянуто российское общество в конце XX столетия. Политические силы и структуры, занятые поисками форм обновления и гармонизации сложной системы взаимодействия культур и религий народов России, нуждаются в общественных ориентирах и обобщениях складывающегося опыта.

Под государственно-конфессиональными отношениями (государственно-церковными) отношениями в тексте диссертации понимаются отношения государства со всеми религиозными организациями, будь то православные, мусульмане, католики, протестанты и т.д. Понятие "церковь" используется для обозначения общественных институтов религии вне зависимости от принадлежности к какой-либо конфессии.

Объектом исследования является изучение и теоретическое осмысление модели государственно-конфессиональных отношений в условиях нарастания кризиса **идеократической** партийно-политической системы в СССР.

Предметом исследования является изучение государственной политики в сфере регулирования отношений в религиозной сфере на территории Татарстана в **1960-1980-е гг.** - разработка вопросов характера и особенностей деятельности государственных организаций, за-

1

Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. - М.: Луч, 1994. - С.2.

нимающихся вопросами религии, оценка результатов и последствий реализации ими законодательства о религиозных культах.

Территориальные границы исследования включают в себя территорию Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, образованной декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 27 мая 1920 *г.*, фактически тождественной современным административно-территориальным границам Республики Татарстан. Исторически этот регион формировался как **полиэтнический** и поликонфессиональный. **Большинство** населения республики составляют татары и русские, исповедующие ислам и различные направления христианства.

Хронологические рамки диссертации охватывают середину 1960-х-конец 1980-х годов. Нижняя граница определяется временем окончательного оформления в СССР системы государственных органов, деятельность которых была специально направлена на контроль за любыми проявлениями религиозности индивида и социума в целом. В качестве верхней границы мы обозначили 1990 *г.*, когда был издан Закон СССР "О свободе совести и религиозных организациях", отразивший изменения государственно-конфессиональных отношений.

Обращаясь к **историографии** вопроса, следует отметить, что комплекс **историко-политической** литературы по исследуемому периоду и региону еще только формируется. Как правило, авторы освещают отдельные аспекты исследуемой нами проблемы.

Политика государства в отношении религии и церкви, атеистическая пропаганда в 1960-1980-х гг. рассматривалась на теоретических основах, которые сложились в первые годы Советской власти. Вместе с тем, в этот период проблемы религии освещались в аспекте массовости антирелигиозного движения, собирались цифровые данные, подтверждающие его всеобъемлющий характер. Как отмечает А.Б.Юнусова, "главной задачей исследователей было доказать социально-классовую обусловленность сохранения религиозных пережитков в обществе".² Многие авторы указывали на отдельные ошибки и перегибы проводимой государством политики, отмечали низкий уровень антирелигиозной пропаганды, неподготовленность к ней населения. Но акцента на этом не делалось.³ К наиболее значимым работам, посвященным

² Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. - Уфа: Уфимский полтиграфкомбинат, 1999. - С. 11.

³ См.: Вещиков А. Путь к атеизму. - М., 1965; По этапам развития атеизма в СССР. - Л., 1967; Коновалов Б.Н. К массовому атеизму. - М., 1974; Куроедов В.А. Советское государство и церковь. - М., 1976; Ястребов И.Б. Социальный прогресс и развитие атеизма. - М., 1979; Воронцов Г.В. Массовый атеизм: становление и развитие. - Л., 1983; Атеизм в

ТАССР периода 1960-1970-х гг., относятся труды **Р.Г.Балтанова**. Исследуя проблемы атеистического воспитания, он анализирует религиозное состояние **общества**.⁴

Классовое понимание свободы совести и убеждение в том, что социализм и религия несовместимы, не позволяли авторам сделать вывод о деформации свободы совести, об ущемлении прав верующих в СССР. Убеждение в верности партийных принципов в вопросах свободы совести приводила к отсутствию настроения на глубокий анализ, на обоснование некоторых спорных утверждений, упрощало освещение многих сложных вопросов: о степени массовости антирелигиозного движения, об уровне атеизации, об **“успехах”** антирелигиозной пропаганды, ее качестве, участии в ней интеллигенции и т.п.

Главное внимание религиоведов вплоть до конца **1980-х** гг. уделялось проблеме деятельности религиозных организаций в аспекте модернизации позиций церкви, направленной на приспособление к новой общественной обстановке, сложившейся в стране с середины **1950-х годов**.⁵

Значительное число публикаций было посвящено деятельности неправославных и неортодоксально-православных конфессий. Подавляющее большинство авторов продолжали действовать в русле прежней историографической традиции 1930-х гг., уделяя основное внимание "антисоветской, экстремистской, реакционной деятельности сектантов".⁶

Тем не менее, при господстве публицистичности в анализе **конфессиональной** деятельности начинают проникать методы, основанные

СССР: становление и развитие. - М, 1986; **Романенко Б.П.** Восхождение. Очерки формирования атеистического мировоззрения рабочего класса. - Л., 1989 и др.

⁴ См.: **Балтанов Р.Г.** Утверждение коммунистической нравственности и борьба с пережитками ислама: **Автореф. дис...** канд. ист. наук. - Казань, 1963; Балтанов Р.Г. Социологические проблемы в системе научно-атеистического воспитания. - Казань, 1973; Балтанов Р.Г. Основные проблемы **конкретно-социологического** анализа религии и атеизма в СССР: **Автореф. дис...** докт. филос.наук. - Казань, 1974.

⁵ См.: Амосов Н.К. Отношение Коммунистической партии и Советского государства к религии и церкви. - М., 1955; Лившиц Г.М. Религия и церковь в прошлом и настоящем. - Минск, 1961; **Олещук Ф.Н.** Торжество ленинизма и закат **религии**/Вопросы истории религии и атеизма. - М., 1963; Куроедов В.А. Советское государство и церковь. - М., 1976; Ахмедов А. Ислам в современной идейно-политической борьбе. - М.: Политиздат, 1985. - 240 с; **Медведко Л.И., Германович А.** Именем **Аллаха...Политизация** Ислама и **исламизация** политики. - М.: Политиздат, 1988. - 255 с. и др.

⁶ См.: **Аширов Н.** Нравственные поучения современного ислама. - М.: Знание, 1977. - 64 с.; **Ишмухаметов З.А.** Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. - Казань: Тат. книж. изд-во, 1979. - 224 с; Куроедов В.А. Религия и церковь в советском обществе. - 2-е изд., доп. - М.: Политиздат, 1984. - 256 с.; Ахмедов А. Ислам в современной идейно-политической борьбе. - М.: Политиздат, 1985. - 240 с.

на конкретно-историческом материале. В работах **А.И.Клибанова**, **В.И.Гараджа**, **А.И.Демьянова**, **А.Т.Москаленко**, **Л.Н.Митрохина** преобладает конкретно-социологический анализ эмпирических данных, благодаря чему были подвергнуты критике упрощенные взгляды на так называемых "сектантов", представителей неправославных и неортодоксально-православных конфессий; предлагался также анализ деятельности новых религиозных **направлений**.⁷ Несмотря на то, что эти труды отражали общепринятые в советском религиоведении подходы в отношении советской власти к религиозным объединениям, многие положения и выводы этих исследований представляют научный интерес.

В 1960-1980-е годы появляется значительное число исследований, кандидатских и докторских диссертаций, посвященных атеистическому воспитанию и идеологической деятельности партии в этой области во многих регионах **страны**⁸ и в ТАССР, в **частности**.⁹

Особое место в историографии занимает литература, изданная русской эмиграцией. Представители русского зарубежья показали "воинствующее безбожие" как политику грубого ограничения свободы совести, прав верующих в СССР. В доказательство они приводили факты администрирования и нарушения законности при закрытии храмов, массового уничтожения и порчи предметов культа, снятия колоколов, преследований духовенства. Авторы отмечали низкий уровень

⁷ См.: **Гараджа В.И.** Протестантизм. - М., 1971; **Клибанов А.И.** История религиозного сектантства в России. - М., 1971; Москаленко А.Т. Идеология и деятельность христианских сект. - Новосибирск, 1978; Митрохин Л.Н. Религии "нового века". - М., 1985; Митрохин Л.Н. Религия и **политика** // Вопросы научного атеизма. - 1985. - № 33.

⁸ См.: Покровский В.В. Исторический опыт борьбы КПСС против религии, за атеистическое воспитание трудящихся: Дис... докт. ист. наук. - М., 1968; Воронцов Г.В. Осуществление Коммунистической партией ленинской программы атеистического воспитания масс (1917-1937 гг.): Дис... докт. ист. наук. - Л., 1970; **Вещиков А.Т.** Атеистическое движение в СССР (опыт изучения деятельности КПСС и Советского государства по осуществлению марксистско-ленинского учения о преодолении религии): Дис ... докт. ист. наук. - М., 1972; Ремизов Н.М. Партийное руководство атеистическим воспитанием трудящихся Нижегородского края в годы первой пятилетки: Дис... канд. ист. наук. - М., 1973 и т.д.

⁹ См.: **Балтанов Р.Г.** Утверждение коммунистической нравственности и борьба с пережитками морали ислама: Дис... канд. **философ.** наук. - Казань, 1963; **Мустафин Н.А.** Деятельность Татарской партийной организации по атеистическому воспитанию трудящихся в период строительства коммунизма (1959-1965 гг.): Дис... канд. ист. наук. - Казань, 1968; Набиев Р.А. Деятельность КПСС по атеистическому воспитанию трудящихся в 1917-1926 гг. (на материалах Башкирии и Татарии): Дис... канд. ист. наук. - Казань, 1980; Алимов З.З. Деятельность Татарской областной партийной организации по атеистическому воспитанию трудящихся (1965-1985 гг.): Дис... канд. ист. наук. - Казань, 1985 и др.

антирелигиозной пропаганды, неспособности ее конкурировать с религиозными проповедниками. Результатом этого, по их мнению, стала непопулярность атеизма у значительной части общества, рост религиозности **населения**.¹⁰

Со второй половины 1980-х годов значительно сокращается общее количество атеистической литературы, стремившейся доказать демократичность советской государственно-церковной политики, начиная с ее первых декретов. Тем не менее, эта линия продолжала **разрабатываться**.¹¹

Происшедшие в конце 1980-х гг. радикальные перемены в общественно-политическом устройстве Российской Федерации позволили, опираясь на ранее известные и особенно на вновь открывшиеся источники, пересмотреть и внести значительные коррективы в освещение истории государственно-церковных отношений. Следует отметить, что в монографиях и публикациях конца 1980-х - начала 1990-х годов, с одной стороны, преобладает резко критический пафос отрицания какого-либо опыта времен социалистического строительства; с другой - господствовала методологическая установка, которая исходила из общей концепции "перестройки", объясняющей все как позитивные, так и негативные моменты в политике государства в религиозной сфере, соответственно, возвращением к "ленинским принципам" или отступлением от них.

Началом нового этапа в историографии данной проблемы можно считать выход в 1989 году в издательстве "Прогресс" сборника статей историков, священнослужителей, социологов, публицистов, озаглавленного "На пути к свободе **совести**"¹². Авторы предложили новые подходы к узловым вопросам исторического пути **РПЦ** и других конфессий. Поставили вопрос о целесообразности существования системы атеистического воспитания в СССР, **рассматривая** ранее неизвестные широкому кругу общественности стержневые проблемы и ситуации,

¹⁰ См.: Троицкий С.В. Почему и как закрываются храмы в Советской России. - Белград, 1931; Николаев К.Н. Судьбы православия. - Белград, 1939; Андреев И.М. Краткий обзор истории русской церкви от революции до наших дней. - **Джорданвилль**, 1952; Боголепов А.А. Церковь под властью коммунизма. - Мюнхен, 1958 и др.

¹¹ См.: **Атеизм**, религия и современная идеологическая борьба. - Киев, 1988; Атеизм и религия в современной идеологической борьбе. - Махачкала, 1988; Е.А.Юшина Англо-американская буржуазная историография взаимоотношений Советского государства и Русской Православной церкви в 1917-1923 гг.: Дис... канд. ист. наук. - **М.**, 1988; **Круглова А.А.** Развитие атеизма в Белоруссии (1917-1989 гг.). - Минск, 1989 и др.

¹² На пути к свободе совести / Сост. и общ. ред. Фурмана Д.Е. и о.Марка (Смирнова). - **М.**: Прогресс, 1989. - 496 .

связанные с **церковно-государственными** отношениями, предприняли попытку анализа религиозной политики советского государства.

В 1990-е гг. проблемы религии, церкви, ее взаимоотношения с государством и обществом стали объектом исследования целого ряда гуманитарных наук. Прежде всего, к этим вопросам традиционно обращаются историки. Успешной попыткой обобщения исторического опыта взаимоотношений советских госорганов с религиозными объединениями, прежде всего с РПЦ, явились работы **В.А.Алексеева**¹³. Используя многочисленные источники, автор рассмотрел механизм секулярной политики, в частности, в **1920-е** гг., выявил ее методику, характер, показал роль отдельных партийных деятелей в проведении религиозной политики большевизма.

Региональный подход к исследованию государственно-церковных отношений присутствует в работе Музафаровой Н.И., которая, исследуя религиозную ситуацию на Урале, пришла к выводу, что попытки покончить с религией ускоренными темпами не дали и не могли дать ожидаемых результатов: часть людей восприняла атеизм в виде своеобразной религии и, предпочитая более углубленное погружение в вероучение, перешла в **сектантство**.¹⁴ Применительно к другим регионам Российской Федерации также появляются диссертационные исследования, раскрывающие региональные **проблемы**.¹⁵

Выделившаяся в отдельное направление религиозная проблематика в этнологии изучает отдельные аспекты религии и их взаимосвязь

¹³ См.: Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. - М., 1991; Алексеев В.А. Рекруты "безбожной пятителки" // Перспективы. - 1991. - № 4. - С. 90-98; Алексеев В.А. От какого "опыта" сегодня отказываются // Политическое образование. - 1989. - № 9. - С. 93-97; Алексеев В.А. "Штурм небес" отменяется. - М., 1992. - 299 с.; Алексеев В.А. Пост перестройка: несвободная совесть? - М., 1992. - 62 с.

¹⁴ См.: Музафарова Н.И. Политика советского государства в религиозном вопросе (В 1917-1937 гг.) (на материалах Урала): Дис... докт. ист. наук. - Екатеринбург, 1992. - с. 400.

¹⁵ См.: Волков Н.С. Государственно-церковные отношения в условиях демократизации общественной жизни: Автореф. дис... канд. филос. наук. - М., 1992. - 23 с.; Белкин А.И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в 20- начале 60-х годов XX века (на материалах русского **православия**). - Саранск, 1995; Желнакова Н.Ю. Государственная политика по отношению к русской православной церкви в **1920-1930-е** годы.: Автореф. дис... канд. ист. наук. - Москва, 1995; Коголь Т.Н. Русская православная церковь и государство. 1917-1927. - Томск, 1995; Горбатов А.В. **Церковно-государственные** взаимоотношения в Кемеровской области (1943-1969 гг.). - Кемерово, 1996; Васильева И.Г. Взаимоотношения советского государства и религиозных объединений Башкирии (1917-1920-е годы): Автореф. дис... канд. ист. наук. - Казань, 1998. - 23 с.; Козлов В.П. Религиозные объединения Среднего Поволжья (первая половина 1990-х гг.): Автореф. дисс... канд. ист. наук. Казань, 1999 и др.

с этническими процессами. Не ограничиваясь фиксацией современных религиозных **явлений**, она рассматривает их исторически, в становлении и развитии. Изучая современные религии как часть культуры, этнология определяет место и роль религиозных систем в различных социально-культурных и этнических условиях. В Татарстане это направление представлено работами **Д.М.Исхакова, Р.Н.Мусиной**.¹⁶

В последние годы к анализу государственно-церковных отношений в СССР и в России обратились правоведы-политологи. Юридический подход к анализу этих вопросов сосредоточен на выявлении влияния современного российского законодательства на положение различных конфессий, учет в юридической практике требований религиозных конфессий, отдельных верующих, разработке основных принципов отношения к религии, понятий свободы совести, светскости, отделения государства от церкви и т.д. Признаки отделения религиозных объединений от государства исследованы в работах **П.Н.Дозорцева, В.Н.Жбанкова, Д.В.Потоцкого**.¹⁷ Подходы к типологии государств по критерию светскости разрабатывались в исследованиях **П.Н.Дозорцева, Н.В.Володиной, Е.Н.Салыгина**.¹⁸ Административно-правовые аспекты свободы совести, как одного из демократических принципов государственно-конфессиональных отношений, были рас-

¹⁶ См.: Мусина Р.Н. Ислам среди городских татар: анализ современной ситуации/ **Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения**. - Казань, 1994.; Мусина Р.Н. Ислам и мусульмане в современном Татарстане: Ислам в Татарском мире: история и современность. - Казань, 1997. - С. 217-225; Мусина Р. Ислам и мусульмане в современном Татарстане / Религия и государство в современной России. Науч. докл. Моск. Центр Карнеги; Вып. 18 / Под ред. **М.Б.Олкот** и **А.Малашенко**. - М., 1997. - С.84 - 95.; Исхаков Д.М. Татары (Популярный очерк этнографической истории и демографии). - Набережные Челны, 1993. - 63 с.; Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. - Казань, 1997.

¹⁷ См.: Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. - СПб: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. - С. 131-136; Жбанков **В.Н.Вектор** совершенствования законодательства: **партнерство** или противопоставление государства и традиционных религиозных организаций // Государство и религиозные объединения. Материалы международной научно-практической конференции. - М., 2002. - С.72-75; Потоцкий Д.В. Сравнительный анализ проектов концепций отношений между государством и религиозными объединениями в Российской Федерации / О проекте Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в РФ: Сборник документов. - М., 2002. - С. 43-76.

¹⁸ Дозорцев П.Н.Указ.соч.; Салыгин **Е.Н.Теократическое** государство. - М.: Центр конституционных исследований Московского общественного научного **Фонда**, 1999. -- 128 с.; Володина Н.В. Конституционно-правовые основы государственно-церковных отношений в России: XX век. - М., 2000.

смотрены в работах А.С.Ловинюкова, Ю.И.Стецовского, И.А.Куницына.¹⁹

Необходимо упомянуть и о трудах советских юристов, толковавших секуляризацию и отделение религиозных объединений от государства в духе марксизма-ленинизма (В.В.Ключков, Р.А.Лопаткин, Р.Г.Гольст)²⁰.

В рамках религиоведения, изучающего взаимосвязь и взаимодействие религии и ее многообразных феноменов самих по себе, и как они представляли в истории общества, отношения государства и церкви изучаются как важнейшие регулятивные в жизни общества. Задачу суммировать и систематизировать исторический опыт деятельности государственных органов, курирующих религиозные объединения, в том числе Совет по делам Русской Православной Церкви и Совет по делам религиозных культов, а позже - Совет по делам религий при СМ СССР, поставил в своих трудах М.И.Одинцов.²¹ Автор подчеркивает, что с конца 1920-х гг. приоритет в оценке антирелигиозной работы отдавался количественным показателям, что стимулировало "погоню за цифрами" и "соревнование" местных органов власти. В результате такие методы преодоления религии как пропаганда, просвещение и убеждение были подменены административными мерами. Кроме того, он проследил процесс законодательного изменения государственно-церковных отношений исследуемого нами периода, подчеркивая, что перемены в этой сфере происходили значительно медленнее, чем в других областях общественной жизни.

Большой вклад в разработку проблем государственно-церковных отношений внесли исследователи сотрудники РАГС (Рос-

¹⁹ См.: Ловинюков А.С. Закон СССР 1990 г. о свободе совести и религиозных организациях // Советское государство и право. - 1991. - № 4. - С.23-25; Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. - М.: Дело, 2000. - С. 437-443; Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. - М.: "Православное дело", 2000. - 464 с.

²⁰ См.: Лопаткин Р.А. Взаимодействие средств, форм и методов атеистического воспитания // Вопросы научного атеизма. Выпуск № 9. - М., 1970. - С.177-194.; Гольст Г.Р. Религия и закон. — М.: Юридическая литература, 1975. - 112 с; Гольст Г.Р. Советское законодательство о религиозных культах // Вопросы научного атеизма. - М.: Мысль, 1981; Ключков В.В. Закон и религия. - М.: Политиздат, 1982. - 160 с.;

²¹ См.: Одинцов М.И. Путь длиной в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества)/На пути к свободе совести. - М., 1991. - С. 46-49; Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения; Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в России (1985-1997 гг.)// Религия и право. - 1999. - №№ 2-4; Российское законодательство о свободе совести в 80-90-х гг. XX в. - М., 1999.

сийской Академии Государственной службы при Президенте РФ): **Н.А.Трофимчук, М.И.Одинцов, Ф.Г.Овсиенко, А.А.Нуруллаев, Ю.П.Зуев, Р.А.Лопаткин**, изучая опыт государственно-церковных отношений в России, ее регионах, так и зарубежом; анализируя многообразие проявлений всего спектра религиозных конфессий, существующих на территории Российской Федерации.²²

В работах **Р.А.Набиева** освещаются проблемы формирования государственно-церковных отношений периода 1920-х-1930-х гг., а также современные проблемы государственно-конфессиональных отношений в Татарстане, раскрываются особенности религиозной политики государства в многонациональном и поликонфессиональном регионе Поволжья и **Приуралья**. В книге "Ислам и государство" рассматриваются вопросы культурно-исторической эволюции мусульманства на восточно-европейской территории Российской Федерации в контексте государственно-исламских отношений.²³

После 1990 года появляется большое количество литературы, изданной Русской Православной Церковью. В ней исследуется положение **РПЦ** в советское время, особенно большое внимание в ней уделяется правовым вопросам государственно-церковных отношений;²⁴ подчеркивается, что государство использовало существовавшие религиозные институты в своих интересах.

В начале 1990-х гг. выходит множество работ, связанных с выявлением и изучением процессов, происходивших на постсоветском пространстве в национальных республиках, в том числе и в Татарстане; вызванные принятием суверенитета и усилением **этноконфессионального фактора** в общественно-политической ситуации в республике и Российской Федерации в целом. Идет поиск путей и ориентиров для дальнейшего развития, разработка национальной идеи и идеологии.

Следует заметить, что проблемы взаимоотношения государства с религиозными конфессиями по определению являются проблемой **историко-политической**, и этот ракурс в большей или меньшей мере

²² См.: Государственно-церковные отношения в России. В 2-х кн - М., 1995, Религия, свободы совести, государственно-конфессиональные отношения в России. Справочник. - М., 1997; Мировой опыт государственно-церковных отношений. - М., 1998.

²³ См.: Набиев Р.А. На путях научного мировоззрения: История, Проблемы, Уроки. - Казань: Изд-во ЮГУ, 1991. - 251 с.; Набиев Р.А. Ислам и государство. - Казань: Изд-во КГУ, 2002. - 244 с.

²⁴ См.: Николин А. Церковь и государство (история правовых отношений). — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1997. - 430 с.; Права человека и религия. Хрестоматия. - М.: Библийско-Богословский институт св. апостола Андрея, 2001. - 496 с.; Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991 гг.) в 2-х кн.

получает толкование в отмеченных выше комплексах литературы - исторической, религиоведческой, социологической, правовой, этно-**конфессиональной**. Развитие собственно политологических исследований проблемы сдерживалось объективно поздним оформлением отечественной политологии в качестве автономной системы научного познания. Между тем, в последнее время эта проблема начинает привлекать все большее внимание представителей политической науки. Так, заметный вклад в политологическое изучение религиозной ситуации в Республике Татарстан внес **Р.М.Мухаметшин**,² предпринявший исследование общих тенденций развития и функционирования ислама и татарской мусульманской общины в Республике Татарстан и России в целом.

Взаимосвязь религиозной деятельности с государственной политикой в области практического осуществления свободы совести, социально-философский анализ развития государственно-церковных отношений в СССР и в ТАССР, становление и развитие религиозного законодательства затрагивается в ряде диссертационных исследований, вышедших в 1990-е годы²⁶.

Не смотря на существенные достижения отечественной историографии в изучении государственно-церковных отношений, специ-

²⁵ См.: **Мухаметшин Р.М.** Ислам и народная культура // Татарстан. - 1994. - № 7-8. - С. 138-140; **Мухаметшин Р.М.** Региональные особенности ислама // Человек и труд. - 1995. - № 10. - С. 45; **Мухаметшин Р.М.** Региональные особенности ислама: ислам **вчера**, сегодня, завтра. Исламский ренессанс в Татарстане? Мусульмане в Советском Татарстане: массовая атеизация или адаптация к новым условиям? // Татарстан. - 1995. - № 11-12. - С. 66-70; **Мухаметшин Р.М.** Ислам в татарском мире: история и современность // Татарстан. - 1996. - № 7. - С. 19-21; **Мухаметшин Р.М.** Религиозный оттенок татарского национализма: Ислам **вчера**, сегодня, завтра // Татарстан. - 1997. - № 12. - С. 57-62; **Мухаметшин Р.М.** Ислам в общественно-политической жизни Татарстана в конце XX века. - Казань: "Иман", 2000. - 161 с.

²⁶ См.: Музафарова Н.И. Указ.соч.; Волков Н.С. Государственно-церковные отношения в условиях демократизации общественной жизни: **Автореф. дисс...** канд. филос. наук. - М., 1992. - 23 с.; Белкин А.И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в 20 - начале 60-х годов XX века (на материалах русского **православия**). - Саранск, 1995; Желнакова Н.Ю. Государственная политика по отношению к русской православной церкви в 1920-1930-е годы/**Автореф. дисс...канд. ист. наук.** - Москва, 1995; **Коголь Т.Н.** Русская православная церковь и государство. 1917-1927. - Томск, 1995; Горбатов **А.В.** **Церковно-государственные** взаимоотношения в Кемеровской области (1943-1969 гг.). - Кемерово, 1996; Васильева И.Г. Взаимоотношения советского государства и религиозных объединений Башкирии (1917-1920-е годы): **Автореф. дис...** канд. ист. наук. - Казань, 1998. - 23 с.; Козлов **В.П.** Религиозные объединения республик Среднего Поволжья (первая половина 1990-х гг.): **Автореф.дисс...на соиск.учен.степ.канд.ист.наук.** - Казань, 1999. - 21 с. и др.

альное исследование поставленной проблемы до сих пор не предпринималось. Данная работа представляет из себя попытку восполнить этот пробел.

Источниковая база. Все используемые в работе источники по видовому признаку и значению для данного исследования можно разделить на несколько основных групп: руководящие документы КПСС, законодательные акты, подзаконные документы (нормативные акты **федеральных**, республиканских и местных органов власти), делопроизводственная документация (материалы деятельности государственных органов: Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по ТАССР, исполкомов местных Советов народных депутатов и комиссий содействия соблюдению законодательства о религиозных культах), материалы СМИ.

К опубликованным источникам относятся материалы съездов, Постановления ЦК КПСС, Татарского обкома КПСС, содержащие задачи идеологической работы партии по усилению атеистического воспитания населения.

В работе широко используется архивный материал, впервые вводимый в научный оборот, прежде всего это документы НАРТ (фонд Совета по делам религий при КМ РТ), а также фонды архива ЦГАИПД РТ.

Фонд Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по ТАССР (ф. 873-Р) включает в себя: переписку с Советом по делам религий при СМ СССР в Москве, переписку с Уполномоченными краев, областей СССР, ежегодные статистические отчеты о религиозной ситуации в ТАССР, отчеты комиссий содействия соблюдению законодательства о культах при исполкомах местных Советов народных депутатов и переписка с исполкомами местных Советов; **письма**, жалобы и обращения религиозных объединений и граждан в Совет по делам религий. Отчеты, предоставляемые в Совет по делам религий при СМ СССР, передавались также в соответствующие партийные подразделения КПСС.

В документах Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по ТАССР содержатся отчетные сведения о религиозных объединениях в ТАССР, их доходах и расходах, религиозной обрядности, численности служителей культа. В фонде также представлена переписка Совета по делам религий с партийными и государственными органами, местными структурами власти, гражданами по вопросам, связанным с деятельностью религиозных организаций; материалы фонда способствовали наиболее полной реализации поставленных в исследовании задач.

Анализ содержания делопроизводственной документации выявил тенденциозность данной категории источников, вызванную следующими обстоятельствами: 1) объективные изменения в социальной сфере не вписывались в политическую концепцию религиозной политики государства, что приводило к избирательности в подборе фактов при характеристике религиозной ситуации или их соответствующей трактовке в отчетах нижестоящих органов в вышестоящие инстанции; 2) следование курсом на "угасание" религий способствовало накоплению нерешенных проблем в регионе, о чем свидетельствуют обращения граждан в органы власти.

Археографическая оценка этих материалов указывает на сложности в работе с данной категорией источников. Состояние, учет и систематизация делопроизводственной документации ввиду политических, финансовых, организационных и иных причин затрудняет поиск многих документов, приводит их к порче и недоступности для исследователя.

Делопроизводственной документации Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по ТАССР во многом аналогичны отчетные документы местных партийных организаций. В фонде Татарского обкома КПСС ЦГАИПД РТ интерес представляют справки, информации горкомов, райкомов КПСС о выполнении постановлений обкома КПСС. В данных отчетах, подготавливаемых райкомами не реже одного раза в год, имеются фрагментарные сведения о зарегистрированных религиозных объединениях (данные о служителях культа, количестве верующих, религиозной обрядности, другие сведения).

Кроме того, в качестве источника используются в работе материалы средств массовой информации 1960-1980-х годов. Обращение к работе СМИ связано с рассмотрением их деятельности как средства политической коммуникации при формировании общественно-политического статуса религиозных объединений. И в этой связи ее систематичность и оперативность в освещении интересующих нас вопросов в рассматриваемый период наиболее ценно. Материалы 1960-**начала** 1980-х годов отражали политическую линию партии и государства, в то время как во второй половине 1980-х - отличаются широким диапазоном мнений, зачастую противоречивым характером выпускаемой информации.

В работе используются материалы республиканских журналов "Коммунист Татарии", "Блокнот агитатора", "Панорама" и газет "Советская Татария", "Вечерняя Казань", "Комсомолец Татарии", а также районных изданий "Зеленодольская правда", "Знамя коммунизма", "Новая Кама", "Заветы Ильича", "Знамя дружбы", "Ленинское знамя",

"Ленинская правда" и т.п. А также материалы цикла радиопередач "Правда о **религии**", радиожурнала "Атеист", цикла радиобесед "Идеологическая борьба в современном мире" К.Ф.Фасеева, цикла телепередач "Диалоги" В.В.Королева, на татар яз. "Наука и религия", "Таилз" ("Семья") и т.д.

Целью исследования является изучение сущности, форм реализации и региональных особенностей политики советского государства в отношении религиозных объединений и верующих в 1960-1980-е годы в Татарской АССР.

Для достижения поставленной цели автор решает следующие **задачи**: Исследовать:

- изучение политики государства в сфере религии и государственно-конфессиональных отношений;
- содержание, основные направления и методы реализации государственной политики по отношению к религиозным объединениям в ТАССР в 1960-1980-е гг.;
- религиозную ситуацию на территории ТАССР в 1960-1980-е гг. в целом и значимость отдельных **элементов**, ее составляющих;
- роль отдельных государственных органов в реализации государственной политики по отношению к религиозным объединениям в ТАССР в 1960-1980-е гг.;
- роль средств массовой информации в формировании общественно-политического статуса религии и ее институтов.

Методологическая основа и методы исследования. Методологической основой диссертации является принцип историзма как универсальное основание для изучения тенденций общественного развития в целом и политических отношений в частности. В соответствии с общим замыслом в исследовании были применены следующие методы исторического познания: сравнительно-исторический, исторической ретроспекции, периодизации. Также применяются специальные методы исследования, в частности, системно-функциональный, позволяющий установить общие закономерности функционирования политической системы. Содержание и характер решаемых исследовательских задач обусловили удельный вес каждого из названных методов.

Научная новизна. Данное исследование является первой специальной работой, исследующей политику государства по отношению к религиозным объединениям и государственно-церковные отношения в РТ в 60-80-е годы XX века. Привлеченный к работе широкий круг неопубликованных источников из архивов Татарстана позволил выявить

региональные особенности реализации политики, обусловленные спецификой поликонфессиональной республики.

Практическая значимость. Материалы данного исследования могут быть использованы при написании обобщенных работ по истории России, государственно-церковных отношений в Российской Федерации и ее субъектах. А также использованы при разработке спецкурсов по отечественной истории, религиоведению и политологии.

Результаты исследования могут быть использованы в работе государственных структур, занимающихся вопросами государственно-конфессиональных отношений.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в выступлениях на международных, республиканских и университетских научных конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех разделов, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание диссертации

Во введении дается обоснование выбора темы и актуальности исследования, показаны цели и задачи диссертации, хронологические рамки и территориальные границы, **новизна**, практическая значимость, обзор историографии и источников.

В разделе I "Законодательные основы государственно-конфессиональных отношений" исследуются проблемы законодательного обеспечения принципов взаимоотношений между государственными и религиозными институтами в СССР.

Свод нормативных документов, касающихся отношений советского государства и церкви именовался "законодательство о религиозных культах", которое делится на следующие **категории**: 1) законы и подзаконные акты (нормативные документы федеральных, республиканских и местных органов власти), распоряжения, инструкции; 2) положения и инструкции о контроле за выполнением законодательства о религиозных культах; 3) нормативные акты, определяющие ответственность за нарушение законодательства о религиозных культах.

В разделе отмечается, что политика советского государства по отношению к религии и церкви к середине **1960-х** определялась такими основополагающими документами как Декрет СНК РСФСР от 23 февраля **1918** года "Об отделении церкви от государства и школы от церкви". Далее права и обязанности религиозных объединений были конкретизированы **Постановлением ВЦИК** и СНК РСФСР от 8 апреля

1929 года "О религиозных объединениях", а также Конституцией СССР 1936 г. Параллельно принимались указы и постановления, которые уточняли положения основополагающих документов. В 1960-е г. в СССР и в ТАССР, в частности, появились нормативные акты, дополняющие и корректирующие религиозное законодательство. В итоге, по существующему законодательству церковь отделялась от государства, была декларирована свобода совести, граждане имели право исповедовать любую религию (ст. 124 Конституции 1936 г.), функционировали зарегистрированные в органах власти религиозные объединения, но их деятельность была ограничена совершением богослужений в культовых зданиях. Деятельность незарегистрированных организаций считалась противозаконной.

В литературе, посвященной советскому законодательству о религиозных культах, подчеркивалось, что оно базируется на таких демократических принципах как свобода совести, отделение церкви от государства и школы от церкви, свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды, равноправие граждан независимо от религиозных верований. Вместе с тем, законодательство не позволяло религиозным объединениям заниматься **внекультовой** деятельностью. В то же время оно помогало государству вторгаться во внутренние дела церкви: 1) контролировать все проводимые религиозным объединением мероприятия; 2) регулировать численность и качественный состав священнослужителей; 3) влиять на любую религиозную общину посредством реализации права собственника на имущество; 4) контролировать доходы религиозных объединений.

В середине 1970-х гг. права религиозных объединений были несколько расширены изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 года в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года "О религиозных объединениях", Конституцией 1977 г. было подтверждена значимость принципа свободы совести для социалистического общества. Однако эти обстоятельства значительно не повлияли на положение религиозных организаций и верующих.

Принятые в ТАССР в 1960-1980-е годы Постановления (например, Постановление СМ ТАССР № 698-334 от 25 декабря 1981 года "О состоянии и мерах по улучшению контроля исполкомами городских и районных советов народных депутатов", "Об утверждении комиссии содействия" № 270 от 27 апреля 1981 года и др.) утверждали атеистическую пропаганду и всемерный контроль за выполнением законодательства о культах. Однако, ничего принципиально нового в законода-

тельство они не внесли. Республиканские постановления дублировали постановления из Москвы.

Такая ситуация сохранялась до 1990 г., когда были приняты Закон СССР "О свободе совести и религиозных организациях" и Закон РСФСР "О свободе вероисповеданий". В них были существенно расширены права религиозных организаций. Эти законы отразили произошедшие изменения в социально-политической жизни страны и явились заключительными законодательными документами в сфере государственно-конфессиональных отношений советского периода отечественной истории.

В разделе П "Религиозная ситуация в условиях моноидеологической системы" дается анализ религиозной обстановки в рассматриваемый период, раскрываются особенности региона и происходившие в нем социальные изменения.

Татарстан исторически был полиэтническим и поликонфессиональным регионом, большинство населения которого составляют татары и русские, исторически исповедующие ислам и христианство. К 1960-м годам на его территории были зафиксированы ислам, православие, старообрядчество **белокриницкого** и беспоповского согласия, протестантские организации - евангельские христиане баптисты, в том числе сторонники так называемого Совета Церквей, пятидесятники, адвентисты седьмого дня.

Наиболее прочные позиции среди всех конфессий имели православие и ислам. Это выражалось в численном отношении: из 29-х официально зарегистрированных в республике религиозных объединений к началу 1970 году 13 были православными и 12 мусульманскими, соответственно, 4 составляли остальные конфессии.

Наблюдается баланс или равновесие в численности зарегистрированных обществ этих конфессий, которые поддерживались вплоть до 1988 года.

На протяжении исследуемого периода отмечается рост количества религиозных организаций - от 29 в 1970 до 34 к началу 1985 года. Во второй половине 1980-х годов в связи с процессами реформ, происходившими в общественно-политической жизни страны, количество религиозных общин значительно увеличивается: в 1990 году их было уже 224. Тенденция увеличения количества зарегистрированных религиозных объединений до 1985 года в республике отличается от общероссийской, где вплоть до конца 1970-х гг. идет процесс сокращения числа религиозных объединений.

Кадровый вопрос для церкви был одним из главнейших. В исламе, как правило, среди мулл преобладали люди старшего возраста. В то время как в **РПЦ** - доминировали молодые люди до 40 лет. По уровню профессиональной подготовленности среди православных больше лиц, имеющих образование, нежели в исламе. И все же большинство священнослужителей не имело специального духовного образования.

В разделе также представлены данные по протестантским конфессиям - евангельских христиан-баптистов (**ВСЕХБ** и **СЦЕХБ**), адвентистов 7-го дня, пятидесятников, многие из которых функционировали без регистрации в городах - Казани, Чистополе, Елабуге, Набережных Челнах.

В 1960-1980-е гг. количество действовавших культовых зданий не удовлетворяло запросы **верующих**, о чем свидетельствуют их обращения в органы власти. Письма с просьбами разрешить строительство новых культовых зданий составляли примерно 1/3 от общего числа поступавших в адрес Уполномоченного Совета по делам религий писем.

Согласно отчетам комиссий содействия соблюдению законодательства о религиозных культах на протяжении всего десятилетия отмечалось увеличение количества людей, участвующих в религиозных праздниках, соблюдающих пост. Существование спроса на отправление религиозных потребностей подтверждается доходами действовавших церквей и мечетей. Их доходы многократно увеличивались на протяжении всего исследуемого периода.

Кроме культовых зданий, в праздники верующие посещали так называемые "святые места". Это, как правило, **места**, где когда-то находилась церковь, мечеть; или они связаны с различными событиями церковной истории, деяниями "святых", явлением икон. В основном эти места находятся у ключей или родников. По всей ТАССР были выявлены святые места в 17 районах. С этими местами также связаны религиозные праздники.

Если отношение государственных органов к исламу и православию с оговорками можно назвать "терпимым", то к другим конфессиям со стороны государства отношение было более негативным. Многие протестантские организации зачастую отказывались заявлять о себе в местные органы власти, в связи с чем, их деятельность была противозаконной в действующей правовой системе. Одним из факторов, способствовавших распространению в республике "малочисленных" конфессий, была интенсивная миграция населения из различных регионов страны в места ударных комсомольских строек (**КамАЗа**, Елабужского

тракторного завода), где нелегально функционировали религиозные объединения свидетелей иеговы, баптистов, адвентистов, пятидесятников. Комсомольские стройки были удачным местом для их работы по следующим причинам: 1) концентрация огромного количества молодежи, восприимчивой ко всему новому; 2) новостройки - это место притока людей из многих и различных регионов страны; 3) контингент строителей непостоянен, высок процент миграции строителей; 4) необходимость в общении с **домом**, т.е. местом, откуда строители прибыли на новостройку; 5) легко быть незамеченным властями; 6) отсутствие развитого **досугового** обеспечения.

По районам республики религиозная обстановка менялась в зависимости от наличия тех или иных конфессий; накопившихся проблем и их разрешением местной администрацией; взаимоотношений государственных органов местного самоуправления, священнослужителей и верующих. В связи с преобладанием татарского населения в одних районах республики (например, Арском, **Атнинском**, Сабинском, Тюлячинском) была сильна позиция мусульманской общины. Русские же численно преобладали в Верхнеуслонском, Зеленодольском, **Лаишевском**, Спасском, Алексеевском, Новошешминском, Нижнекамском и Елабужском районах, соответственно здесь концентрировались православные общины. В разделе подробно рассматриваются конфликтные ситуации, возникавшие между верующими различных конфессий и органами власти по вопросам передачи культовых зданий, регистрации общин и другим.

В Совет по делам религий при Совете Министров СССР поступали жалобы на должностных лиц местных органов власти, допускавших ущемление гарантированного Конституцией СССР права на свободное отправление религиозных культов и предусмотренных действующим законодательством прав религиозных объединений. В письмах и заявлениях, в частности, приводятся факты нарушения порядка рассмотрения просьб верующих граждан о регистрации религиозных объединений, необоснованных отказов в реконструкции и ремонте молитвенных, жилых и подсобных помещений зарегистрированных религиозных объединений, запрещение колокольного **звона**, совершения обряда крещения ребенка без предъявления паспортов родителей.

В разделе III "**Деятельность республиканских** и местных органов власти по реализации религиозной политики" рассматриваются структура госучреждений, занимавшихся вопросами религии, взаимодействие между различными звеньями этой системы, их роль в реализации государственной религиозной политики.

Реализацией религиозного законодательства занималась централизованная система государственных организаций. Центральным органом, занимавшимся религиозной политикой и курировавшим все вопросы, связанные с религией и церковью, являлся Совет по делам религий при Совете Министров СССР. В республиках, областях имелся институт Уполномоченных Совета. Основными функциями Совета по делам религий были контроль за выполнением законодательства о культах и сбор информации о религиозной обстановке в стране.

Татарская АССР как субъект РСФСР имела на своей территории Уполномоченного Совета по делам религий. В 1960-1980-е годы эту должность занимали четыре человека: И.А.Михалев (1965-1984), **И.Ш.Авхадиев** (1984-1986), С.Г.Гарипов (1987-1988), **И.Ш.Хабибуллин** (1988-1997).

Уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР по ТАССР осуществлял государственную политику по отношению к религиозным объединениям и верующим на республиканском уровне. Данный орган координировал вопросы политического **характера**, касающиеся взаимоотношений церкви, верующих и государства; был центром по изучению и анализу религиозной ситуации, собравшим знания по всем религиям, их догматике и истории.

Собранная по республике Уполномоченным Совета по делам религий при СМ СССР по ТАССР информация, передавалась в Москву, а также в местные партийные организации.

Информация в Совет по делам религий поступала по различным каналам: от исполкомов местных советов, от религиозных организаций в форме ежегодных отчетов о своей деятельности, в том числе и неофициальным путем. Всеобъемлющий контроль, пронизывавший все общество, требовал своевременного информирования обо всех мероприятиях, касающихся религиозных объединений. Среди священников имелись "советские попы", передававших информацию о **внутрицерковной** жизни в государственные и партийные органы.

Комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о культах были "низовыми" органами в цепочке, осуществлявшей религиозную политику государства. Они подчинялись исполкому местных Советов народных депутатов. Соответственно, комиссии отчитывались перед исполкомом Советов народных депутатов о выполнении плана работы, в который входило описание религиозной обстановки в селе (деревне, городе), контроль за соблюдением законодательства о культах, координация действий исполнительных органов власти по вопросам усиления контроля за соблюдением законодательства о рели-

гиозных культах, организация "профилактических" мероприятий, суть которых заключалась в противодействии возникновению и регистрации новых религиозных общин, а также атеистическом воспитании населения.

Важнейшей частью государственной религиозной политики была атеистическая пропаганда, насаждаемая КПСС; которая, с одной стороны, стремилась подчеркнуть наличие свободы совести в СССР; с другой - доказывала научность марксистско-ленинского мировоззрения и устанавливала его господство. Руководящие структуры коммунистической партии (ЦК КПСС, Татарский Обком КПСС) являлись направляющей силой механизма реализации государственной политики в сфере религии.

Атеистическая пропаганда прошла долгий путь совершенствования существа, форм и методов работы. К 1960-1980-м годам распоряжения партийных и республиканских органов власти рекомендовали комиссиям содействия соблюдению законодательства о культах, исполкомам местных Советов, министерствам и ведомствам усилить воспитательную, индивидуальную работу с лицами, склонными к религиозности, проявлять к ним необходимую заботу и внимание, чтобы развить у них чувство социальной активности, патриотизм, уважение к советским законам.

В 1970-1980-е гг. местные партийные и советские органы большое внимание уделяли внедрению в массы социалистической обрядности, посредством которой предполагалось изжить религиозные предрассудки.

В практике госорганов возникали ситуации, в которых положительное решение религиозных вопросов противоречило существовавшим политическим установкам. Поэтому "наилучшим выходом" из ситуации служила практика переадресации ходатаев в другие инстанции. Это вызывало общественный резонанс: письма и обращения верующих граждан и священнослужителей в Совет по делам религий, Уполномоченного, партийные **организации**, в которых утверждалось о произволе местных властей в отношении верующих. Уже в начале 1970-х годов заметно активизировалась деятельность верующих, в первую очередь, из мусульман и православных, добивающихся в течение ряда лет регистрации религиозных обществ и открытия молитвенных зданий.

Обращения граждан во властные структуры свидетельствовали о существовании серьезных проблем в работе государственных орга-

низаций и в обществе. Однако они были не разрешимы в атеистическом государстве.

В разделе IV "Роль средств массовой информации в проведении государственной политики по отношению к религии" анализируются материалы средств массовой информации по освещению религиозной тематики.

В политологии СМИ рассматриваются как тип политической коммуникации. Этим и обусловлено привлечение их материалов для рассмотрения их в качестве инструмента реализации государственной политики. Развивая советскую идеологическую доктрину применительно к широкому кругу жизненных интересов населения, они обеспечивали и обеспечивают последовательность и завершенность процесса социально-политического управления. В СССР СМИ выступали как средство контроля за общественной деятельностью, в том числе религиозных объединений и верующих.

Можно выделить два периода, различающихся по характеру и содержанию информации, выпущенной СМИ в 1960-1980-е годы. Первому - до 1987 включительно свойственен взгляд на мир через атеистическую идеологическую призму. Во втором периоде - 1988-1990 годы - отражаются происходившие изменения общественного статуса религии и религиозных объединений.

Объектом газетных и журнальных статей, радио и телепередач до 1987 года включительно, являлась атеистическая пропаганда, чему были посвящены публикации в периодических изданиях, фактически являвшихся партийной трибуной. Обязательность атеистической пропаганды проиллюстрирована периодичностью выходов рубрик под названием "религия и жизнь" и статьями определенных авторов, освещающих религиозную тематику в заданном направлении. В работе используются публикации республиканских и местных изданий **А.Калаганова** "Блокнот агитатора", **В.Астахова** "Зеленодольская правда", **Б. Биргера** и **И. Матвеева** "Ленинские идеи атеистического воспитания трудящихся" и др.

Тематика материалов **широка** (объяснение существования религиозных пережитков в социалистическом обществе, информация о лекторах-агитаторах и др.) как и способы ее подачи (круглые, столы, лекции и тематические циклы, беседы и т.д.), а также направлена на охват всех социальных групп, проникновением во все **"уголки"** жизни индивида и общества. В качестве примера, в периодике было заявлено, что музыка является сильнейшим средством коммунистического воспитания.

Однако начавшийся с 1985 года процесс "перестройки" привел к "демократизации общественного сознания" и "плюрализму мнений". Заметно отличается от предыдущих лет тематика и характер публикаций в 1988 году. Негативная оценка в отношении всего религиозного начинает соседствовать с положительной. Публикуются материалы, посвященные культовым зданиям: впервые повествуется о разрушении культовых зданий, появляются интервью со священнослужителями, статьи о проблемах религиозных организаций.

В советской политической системе, при которой учредителями СМИ, в основном, были государственные и партийные учреждения, фактор учредителей сыграл определяющую роль в характере отражаемой ими (с позиции господствующей атеистической идеологии) информации. Вместе с тем, оперативность в реагировании на изменения политических предпочтений власти позволила проиллюстрировать процесс изменения общественно-политической обстановки в стране.

В заключении подводятся основные итоги работы.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что государственно-конфессиональные отношения в России представляют собой совокупность форм взаимосвязей между государственными институтами и институциональными религиозными образованиями. В их основе лежат законодательно оформленные представления о месте религии и церкви в жизни государства и **общества**, сферах деятельности, компетенции и функциях субъектов этих отношений.

Татарстан, как и Россия, исторически являющийся полиэтничным и поликонфессиональным регионом, на локальном уровне служит моделью государственно-конфессиональных отношений, которую можно использовать как при изучении этой проблематики по отношению к государству в целом, так и в отношении его субъектов.

Деятельность существовавшей в 1960-1980-е гг. системы государственных органов была направлена не только на контроль, но и правовое и социальное регулирование положения церкви и верующих.

Вопреки атеистической государственной политике зарегистрированные и незарегистрированные религиозные объединения продолжали функционировать на территории Татарской АССР в рассматриваемые годы. Их сохранение определялось такими внутривнутриполитическими факторами: Татарстан - поликонфессиональный регион с глубокими прочными исламскими и православными традициями, связанными с этнической **ментальностью** населяющих республику народов. На протяжении исследуемого периода наблюдался рост общественного интереса к религии, выражавшегося в настойчивых просьбах православных и мусульман о регистрации религиозных организаций. Однако

осознание своей конфессиональной принадлежности в 1960-1980-е годы оставалось "поверхностным", что также является следствием проводимой политики. В республике благоприятную ситуацию для распространения нетрадиционных конфессий создавали всесоюзные стройки, сопровождавшиеся массовыми миграциями населения. В **1970-1980-е гг.** на территории Татарской АССР такими стройками были КамАЗ, Елабужский тракторный завод. Однако ощутимого увеличения числа приверженцев этих конфессий не произошло в связи с формированием у населения в целом атеистической **ментальности**. К внешнеполитическим факторам, обеспечивающим существование религиозных объединений в социалистическом обществе, относится стремление советского государства поддерживать демократический статус в международных отношениях.

Правовой статус религиозных объединений был **неоднозначным**: с одной стороны, провозглашена свобода совести, с другой - сфера деятельности религиозных объединений была максимально ограничена (фактически они могли лишь совершать богослужения в культовых зданиях). Законодательство основывалось на жесткой регламентации деятельности религиозных объединений и контроле за их функционированием.

Правовое регулирование религиозной сферы в целом, и функционирование культов в частности, было возложено на иерархическую систему государственных органов. В регионах, в т.ч. в Татарской АССР, государственную религиозную политику на практике проводили Уполномоченные Совета по делам религий, имевшие широкие полномочия в сфере контроля не только за функционированием религиозных культов, но и деятельности местных органов власти, и имевшие подробные сведения о религиозной ситуации в регионе. В частности, они поддерживали баланс численности между основными для Татарстана конфессиями, стремились поддержать стабильную религиозную ситуацию в регионе.

Обращения верующих и религиозных объединений в органы власти Татарской АССР выявляют противоречие между государственной политикой и потребностями верующих. В значительной степени конкретные ситуации с проблемами верующих иллюстрировали слабость законодательства в области разработки регулирования религиозной сферы, реализации принципа свободы совести. С течением времени это привело к увеличению противоречий в государственно-религиозных отношениях, что свидетельствует о внутрисистемных конфликтах и постепенном ослаблении авторитарного режима. 1970-

1980-е годы показали необходимость изменения религиозного законодательства, поскольку прежняя система исчерпала себя.

Наиболее ярко процесс изменения общественно-политической ситуации в стране и регионе отражали СМИ. В их материалах содержатся сведения об участии государственных служащих в мероприятиях, посвященных юбилейным торжествам крупнейших для республики религиозных конфессий, воздерживающихся от оценки происходящих изменений.

Принятие в 1990 г. Закона СССР "О свободе совести и религиозных организациях", носящего конституционный характер, юридически оформило изменения произошедшие в общественно-политической обстановке в 1988-1990 гг. В соответствии с международно-правовыми пактами о правах человека закон существенно расширял права верующих и религиозных объединений.

Публикации по теме исследования

1. Фасихова М.Н. Государственно-церковные отношения в Татарской АССР в 80-х годах / II Республиканская научная конференция молодых учёных и специалистов, Кн. 6. - Казань: "ДАС КСК ЮГУ", 1996. - С.50.

2. Фасихова М.Н. Мусульманская община в Татарстане в 80-х годах / **Тезисы** и краткое содержание докладов международной научной конференции "Казанское востоковедение: традиции, современность, перспективы" 10-11 ноября 1996 г. - Казань: Издательство "Фэст", 1997. - С.280-282.

3. Фасихова М.Н., Набиев Р.А. Религия и **идеологемы** власти 20-х годов. / Материалы республиканской научной конференции, посвященной 100-летию **Галимжана Шарафа**, "Интеллигенция Татарстана в период реформ и революций 1-ой трети 20 века". - Казань, 1997. - с. 27-29

4. Фасихова М.Н., Козлов В.П. Слагаемые стабильности во взаимоотношениях государства и церкви / Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции. Материалы **межд. научн.-практич.** конференции 2- **Зоктябрь** 1997 г. - Казань: "**Заман**", 1998. - С. 84-85.

5. Фасихова М.Н., Скоробогатов А.В. **Этноконфессиональная** ситуация в Республике Татарстан в **1960-1980-е гг.**// Материалы интернет-конференции "История народов России: подходы и концепции" 2002 г./ <http://www.rudn.-hist.narod.ru>